

О МХАТе имени Чехова как о «нашем театральном все», собственно, как и о здании, его содержащем, написано и сказано столько, что на новые строки Лыжа явно не хватит. Прошел столетний юбилей, издана энциклопедия (1998). Обновлены фасад и репертуар. Из просто театра сегодня МХАТ превратился во «МХАТ-Сити», где уживаются такие разные вещи, которые точно не могли привидеться ни Станиславскому, ни Немировичу-Данченко. Особенно это мульти- и матаматковость выразилась в архитектуре. Если сосредоточиться только на историческом здании, его нынешнее описание уместится в небольшой энциклопедической справке: гений московского модерна Федор Шехтель в 1902 году перестроил частную оперу Саввы Мамонтова под нужды драматических экспериментов Чехова и К*. До мамонтовской оперы типичный московский особняк с внутренним двором (в котором и возвели сцену) переходил от одной труппы к другой, но только благодаря гению Шехтеля он стал театральной формулой архитектуры на целое столетие. Интерьеры МХАТа без золотых подсвечников, сузальных лож, красных бархатов, короче, без всего того набора «театральности» XIX века, сразу задали знаковую, минималистскую стилистику: линия, волна, размах крыльев чайки. Без преувеличения можно сказать, что это лучший интерьер современного театра (именно как творческой лаборатории). Фокус и ирония еще и в том, что фасад, задуманный архитектором, так и не был осуществлен. Его заменила декорация из деревянной двери с углами кованых ручек, спиралями фонарей и рельефом Голубикий «Пловец». Эта «бесфасадность» и открытость из недостатков превратились в главное достоинство: МХАТ перешагнул сам себя. К юбилею он обзавелся пешеходной улицей, чей облик (вплоть до стильных мусорных урн) задуман как единый ансамбль. Авторы зоны, Посохин и Фельдман, выбрали в качестве модуля механогонский фонтан. Облокотившись на пустую стенку, прохожих встречает одинокий и большой Антон Павлович. Далее идет Камергерский переулок, у которого, по выражению одного критика, «есть шанс попасть в Книгу рекордов Гиннеса в качестве самой короткой пешеходной зоны в мире: всего-то шесть домов». Но лучшее определение дал на ее открытии мэр Юрий Лужков: «Открытое, воздушное фойе МХАТа».

Сергей СОЛОВЬЕВ
Фото Игоря Ивандикова

